

РАЗДЕЛ 2. РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ПРИОРИТЕТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАЧ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ

CHAPTER 2. THE ROLE OF SOCIOLOGY IN COMPLETING PRIORITY NATIONAL TASKS UNDER COMPLEX CONDITIONS

УДК 316.4

Сушко В. А.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

УГРОЗЫ И РИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Без ясного осознания того, что представляет собой социальная природа понятия «безопасность», каковы ее источники, цели и функции – невозможна деятельность по обеспечению безопасности. Необходимо найти ответ на вопрос, что именно надо делать для обеспечения национальной безопасности (т.е. постановка конкретных целей и задач этой деятельности), выделить процессы, жизненно важные для человека как гражданина (в т.ч. процессы, выступающие как интересы общества и государства). Тогда мы можем понять, что представляют собой разрывы, помехи протеканию процессов, с которыми связаны риски, вызовы и угрозы национальной безопасности, и выделить источники этих угроз.

Ключевые слова: национальная безопасность, методология социологического исследования.

Sushko V. A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

THREATS AND RISKS OF NATIONAL SECURITY: METHODOLOGY SOCIOLOGICAL RESEARCH

Without a clear awareness of what constitutes the social nature of the notion of «security», what its sources, purposes and functions are, security activities are impossible. It is necessary to find an answer to the question of what exactly needs to be done to ensure national security (i.e., the setting of specific goals and objectives of this activity) and to identify processes that are vital for a person as a citizen (including processes that act as public interests and state). Then we can understand what are the gaps, obstacles to the processes that are associated with risks, challenges and threats to national security, and identify the sources of these threats.

Keywords: national security, methodology of sociological research.

С древнейших времен человечество занимают вопросы о том, как обеспечить обществу устойчивое, стабильное развитие, что из себя представляют угрозы безопасности и как их преодолеть.

К сожалению, следует признать, что всестороннее развитие человеческого общества за последние столетия не привело к миру во всем мире, процветанию и обеспеченности каждого человеческого существа на Земле безопасностью и комфортом. По-прежнему в мире происходят вооруженные конфликты, гибнут люди. Даже страны, где де юро не ведется военных

действий, не остаются в стороне – они принимают участие в конфликтах своими ресурсами, своим политическим влиянием. Более того, в странах, относящихся к «золотому миллиарду» – т.е. там, где сконцентрирована наиболее образованная и обеспеченная часть населения планеты, – тоже не спокойно: медленно назревают межнациональные и религиозные распри и специалисты сходятся во мнениях, что обострение этих конфликтов, вплоть до военных действий, лишь вопрос времени [1].

Восприятие безопасности менялось по мере развития человечества. На протяжении длительного периода в мире доминировали религиозные и философско-этические взгляды на эту категорию. Аристотель и Платон считали, что безопасность индивидов должно обеспечивать государство, путем управления общественной жизнью ради достижения справедливости и общего блага. Это же утверждал Сократ, говоря о необходимости защиты государства как об одной из побудительных причин его создания. Трактат Эразма Роттердамского «Жалоба мира», перечисляя бедствия, приносимые войнами, объявлял их виновников отступниками от Священного писания, а «Боевая книжка мира» Себастьяна Франка прямо призывала к священной войне против войны. О соотношении моральных сторон войны и мира рассуждал и Н. Макиавелли, считая, что война рождает преступников, а мир их вешает.

В 90-е годы XX века безопасность связывалась с преодолением рецидивов «холодной войны» и нормализацией отношений с Западом. Произошла плюрализация подходов к обеспечению безопасности, свидетельством чего стало появление неправительственных аналитических центров, в том числе Института стратегических оценок, Центра политических исследований (ПИР), Московского Центра Карнеги, Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), а также ряда специализированных фондов и периодических изданий. В этот период был создан Российский институт стратегических исследований (РИСИ) для информационно-аналитического обеспечения деятельности высших органов законодательной и исполнительной власти, который не мог остаться в стороне от проблем безопасности [5].

В современной науке прочно устоялось мнение о том, что проблема обеспечения национальной безопасности возникла одновременно с формированием наций и появлением государств и до сих пор является важнейшей функцией государства. По большому счету люди придумали когда-то само государство, как форму своей организации, с главной целью обеспечить свою безопасность. Так, еще в XIX веке русские специалисты отмечали, что необходимость в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главное разъяснение своего существования, и эта же необходимость указывает государству основную его назначение.

К началу XXI века оформилась научная проблема не соответствия имеющегося социологического теоретического и эмпирического знания о безопасности новым требованиям к формированию механизмов обеспечения безопасного развития России в условиях глобализации в XXI веке.

В начале XXI века проблематика рисков разрабатывается во многих областях знания: в экономике, психологии, медицине, истории, социологии, в юридических науках, политологии, в целом ряде естественных и технических наук, при этом в научный обиход прочно входит понятие управления риском. Риск рассматривается в рамках теорий игр, в теориях принятия решений и в исследовании операций. Проводятся междисциплинарные теоретические исследования различных технологических рисков, включающие этапы компьютерного моделирования и экспериментального испытания [3].

Социология находится в процессе определения предмета своих интересов в сфере исследования рисков. Поэтому, отчасти, социологи занимают здесь позицию критиков, подвергая сомнению или, точнее, корректируя те базовые посылы, на которых строили свои исследования приверженцы других социальных дисциплин. В позитивном плане можно констатировать, что социология исходит из динамического понимания риска и предлагает несколько методологических тезисов:

1) развитие социальной системы (социальные изменения) постоянно модернизируют уязвимость как общества в целом, так и социальных групп в частности, причём, этот принцип работает для всех видов рисков, демонстрируя, что существует несколько основных измерений риска: временное, пространственное (территориальное), субъектно-объектное (общественное, групповое, индивидуальное); демографическое, техногенное, природное, и т. д.

2) существует социальное размещение (распределение) риска (и, соответственно, неравные условия безопасности для различных сегментов общества). Социально-экономические процессы (особенно в ходе реформ) навязывают различные риски социальным группам и индивидам, поскольку последние зачастую лишены доступа к достоверной информации о риске.

3) опыт социальных исследований предшествующих катастроф (ситуаций реализации риска) может быть использован для исследования и предотвращения будущих рисков, однако такой подход не должен являться основным, так как с постоянным усложнением социальной структуры общества и интенсификацией социальных процессов социальные риски также принимают всё более сложный характер, в связи с чем, их исследование должно проводиться в контексте современных условий социальных трансформаций с использованием междисциплинарного знания, в том числе, с использованием теории самоорганизации сложных систем – синергетики [4].

В современной научно-публицистической литературе доминирует так называемый статистический подход или рационалистическая традиция, которая трактует риск как вероятность наступления неблагоприятного события, в связи с чем, представление о риске часто связывают с процессом принятия решений по предотвращению и управлению риском.

Другой важный аспект рационалистической традиции толкования риска в дополнение к вопросу его измерения связан с проблемой соотношения объективной и субъективной сторон риска, а также с существенными различиями восприятия и оценки рисков различными социально-профессиональными группами – экспертами и населением. Эта проблема может быть формализована

зована следующей дихотомией: эксперты, основываясь на анализе данных практических исследований или теоретических изысканий в какой-либо отрасли, считают риск несущественным (возможно даже в силу действующей конъюнктуры), в то время как население обеспокоено риском и считает его высоким, в ряде случаев наблюдается обратное.

Социология безопасности институционализируется как теория среднего уровня. Вместе с тем это новое самостоятельное направление в социологической науке уже обеспечило приращение нового знания и для широкого спектра гуманитарных наук: философии, экономики, политологии, экологии. Это достигается за счет того, что впервые обосновывается социальный механизм соединения фундаментальной науки и практики. Область исследований социологии безопасности должна включать изучение отношений между людьми и общественными институтами по поводу проблем жизнеобеспечения. Речь идет о сохранении жизни, достижении благополучия, сбережении своей ментальности, национальной культуры и языка.

Предметное поле социологии безопасности включает анализ изменений основных институтов и процессов, обеспечивающих безопасность в разных сферах общественной жизнедеятельности. Структура предмета социологии безопасности ориентирована на анализ следующих вопросов: отношений между людьми в процессе деятельности по обеспечению безопасности; выявление тенденций и определение адекватности реагирования на формирующиеся и состоявшиеся риски, вызовы, угрозы и опасности; выявление особенностей в динамике функционирования институтов безопасности как государственных, так и негосударственных, характера их взаимодействия и вероятных перспектив их трансформации с учетом изменений внутренней и внешней среды.

Основной принцип социологии безопасности – всеохватность – обеспечивает согласование деятельности граждан, общественных и государственных институтов безопасности; равноправие партнеров – гарантировано единством и неделимостью пространства безопасности [4].

Данный социологический принцип так трактует безопасность человека, впервые сформулированную в документах ООН в 1994 году: «Безопасность человека:

- это не просто безопасность страны, а это безопасность народа;
- это не просто безопасность, достигнутая в результате обладания оружием,
- это безопасность, достигнутая в результате развития;
- это не просто безопасность государств, это безопасность каждого человека в своем доме и на своем рабочем месте;
- это не просто защита от конфликтов между государствами, это защита от конфликтов между народами.

А также солидарность или практическое выражение конкретной гуманности, сострадание к обиженным и униженным, лишенным возможности обеспечить достойный уровень благосостояния.

Функции социологии национальной безопасности можно определить в следующей последовательности:

– теоретическая – побуждает к сбору эмпирической и теоретической информации о возможных угрозах, вызовах, рисках и опасностях (хорошая теория становится ключевым звеном в повышении эффективности всех систем жизнеобеспечения);

– прогностическая – тесно связана с теоретической и прямо работает на формирование «культуры предотвращения»;

– эвристическая – ориентирована на обработку результатов мониторингов проблем безопасности с тем, чтобы подготовить население к действиям в условиях неблагоприятной (небезопасной) ситуации.

В системе социологических категорий понятие «безопасность», прежде всего, соотносится с категориями «культура мира», «социология национальной безопасности», «согласие», «солидарность», «сотворчество», «социокультурная динамика», «социальные перемены», «диалог», «терпимость», «социально-ценностные ориентиры деятельности».

Субъекты социологии безопасности – человек, социальная группа (семья), общество, государство, организации, институты. Отдельно нужно выделить неправительственные организации и новые, сетевые субъекты. Особо требуется назвать субъекты антиобщественного действия – организованную преступность и международный терроризм.

Объекты социологии безопасности – различные способы и формы деятельности субъектов безопасности, их образ жизни, среда жизнеобеспечения, основные институты, организующие деятельность субъектов безопасности. Наличие повсеместных террористических угроз в начале XXI века выявило потребность общества в социологическом знании динамики феноменов небезопасности, безопасности и культуры безопасности [4].

Феномены «неопределенность» и «небезопасность» позволяют приблизиться к пониманию нового класса научных исследований – исследований нелинейных явлений. К нелинейной науке или к теории хаоса могут быть отнесены события, определяемые взаимодействием безопасности и среды безопасности.

Переход к осмыслению «культуры предотвращения» поставил перед социологией, как, впрочем, и перед другими науками интересные и сложные задачи создания теории хаоса. Особенности функционирования социологии безопасности зависят от характера и вектора направленности происходящих в обществе изменений, стремительного роста нематериальных компонент; формирования экономики знаний; влияния человеческого капитала, сетевых реальностей (информации); скорости, прямых и обратных связей, роли предотвращения возникающих угроз; уровня анализа состояния опасностей, их динамики и трансформаций среды (как внутренней, так и внешней).

Становление и упрочение позиций социологии безопасности определяются отношением населения (в том числе и в региональном аспекте) к общенациональным целям, идеалам, ценностям в ситуации восприятия (поддержки) или отторжения.

Социология безопасности в процессе своего функционирования (включая и стадию становления) формирует готовность к определенному типу деятельности, измеряемой с помощью системы показателей (индикаторов). Деятельность субъекта изначально осуществляется при осмыслении и восприятии цели (идеала, ценности) – тогда проявление феномена социологии безопасности становится способом защиты цели (идеала, ценностей) в процессе ее (их) достижения. Чтобы обосновать совокупность семи индикаторов (с учетом уже имеющихся в социологии), необходимо обозначить определенную последовательность категорий: мир – безопасность – культура мира – культура безопасности – диалог между цивилизациями – устойчивость – развитие – удовлетворенность жизнью – законность – доверие – сотрудничество – развитие человеческого потенциала – реда.

Первым, ключевым индикатором, определяющим взаимодействие и всех остальных, необходимо считать удовлетворенность жизнью. Этот показатель на личностном уровне дает четкое представление о том, насколько человек доволен своей жизнью, а на уровне конкретного региона и страны в целом он раскрывает динамику соотношения удовлетворенных и неудовлетворенных условиями жизни людей.

Второй индикатор – законность. Он становится интегрирующим в российской индивидуальной и общественной ментальности, ибо, в понимании многих, соотносится со справедливостью, стабильностью и служит основой для достижения доверия, начала диалога и сотрудничества.

Третьим индикатором может стать доверие. В контексте Хартии европейской безопасности такой подход оправдан. Хотя по существу речь следует вести об индексе, так как межличностное доверие и доверие людей к институтам власти (например, парламенту, прессе и другим), к таким общественным институтам, как профсоюзы, необходимо считать отдельными индикаторами.

Четвертым индикатором назовем сотрудничество. Это – тоже интегральный индекс, поскольку его могут составлять и факторы типа участия, согласия, солидарности.

Пятый индикатор – ориентация на диалог между людьми, народами, культурами и цивилизациями. По структуре и содержанию – это агрегированный показатель, включающий терпимость, социальное настроение, эмпатию, доброту, сострадание, сочувствие, плюрализм.

Шестым индикатором является показатель или индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Рассматривать его в качестве важного фактора анализа состояния культуры безопасности позволяют новые возможности, открывшиеся в 1995 году – с утверждением практики подготовки совместно с ПРООН ежегодных докладов о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации.

Седьмым индикатором может выступать фактор среды [2].

В ходе исследования методологических проблем социологического анализа российской безопасности важно не только рассмотреть сами кате-

гории – цель, благо народа, мир, безопасность, культуру, интеллектуальный синтез, высокие гуманитарные технологии, диалог цивилизаций, культуру мира и безопасности, законность, – но и осмыслить их место в мировой гуманитарной науке. Это позволит изучить предметную область формирующейся социологии безопасности, исследовать основы становления социологии культуры безопасности в контексте мировой гуманитарной науки XXI века. Исходным звеном концептуализации социологии безопасности правомерно считать позицию «единство – взаимообусловленность», равно как и самостоятельность категорий «безопасность» и «мир». Они определяют логику, взаимосвязь основных категорий всего предметного поля социологии безопасности. Принятие Хартии европейской безопасности (Стамбул, ноябрь 1999 г.), а также новой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации (Москва, январь 2000 г.) в определенной степени явилось ответом на мировые вызовы и угрозы.

Общим в обоих документах стала формулировка новой философии, социологии и политологии безопасности: достаточно четко выделено, что главную угрозу современному миру в основном составляют невоенные факторы.

Впервые ключевые понятия глобальной европейской безопасности «мир и безопасность» в актуальном для XXI века контексте охарактеризованы через сугубо социологические, ценностные и нормативные категории – «сотрудничество и доверие». Так, в Хартии мы читаем: «Безопасность и мир должны быть упрочены с помощью подходов, сочетающих два основных элемента: нам необходимо укреплять доверие между людьми внутри государств и развивать сотрудничество между государствами». Методологическая и практическая значимость этого документа, системы категорий оказались для России такими существенными, что уже 30 ноября 1999 года Государственная Дума приняла Заявление, в котором особо выделила гуманитарный аспект: «Государственная Дума в полном соответствии с положениями Хартии считает, что усилия государств – участников ОБСЕ должны быть направлены на обеспечение безопасности людей, защиту их прав, на борьбу с терроризмом».

Роль и место категорий «безопасность» и «мир» в формирующейся системе понятий социологии безопасности реально обозначились в результате серии общероссийских исследований. Например, в ходе ноябрьского (2001 года) Всероссийского социологического опроса городского и сельского населения России, проведенного фондом «Общественное мнение» (ФОМ), его участникам предложили выбрать из 25 понятий три самых важных, обозначающих основные общечеловеческие ценности. Убедительное преимущество получили три категории: безопасность – 33 % (от общего числа опрошенных), мир 32 %, семья – 31 % (всего же было опрошено 1500 респондентов).

В результате одного из масштабных социологического исследования «Социальная безопасность в Российской Федерации», проведенного в 2010 году МГУ имени М. В. Ломоносова, в результате которого было опрошено

7500 респондентов в 29 городах России, где участникам было предложено выбрать наиболее острые проблемы, которые их волнуют, были указаны следующие: угроза национальной безопасности (37 %), угроза терактов (30 %) были поставлены одними из самых важных. И как следствие для гуманитарных наук резко обострилась проблема осмысления взаимосвязи свободы человека и его безопасности. Еще более актуальной стала проблема смысла жизни, целей, идеалов и ценностей, проблема мечты и надежды [6].

Особенности функционирования социологии безопасности зависят от характера и вектора направленности происходящих в обществе изменений, стремительного роста нематериальных компонент, формирования экономики знаний, влияния человеческого капитала, сетевых реальностей (информация); скорости взаимодействия и обратных связей, роли предотвращения; уровня анализа состояния опасностей, их динамики и трансформаций среды (как внутренней, так и внешней).

Утверждение социологии безопасности прямо зависит от отношения населения (в том числе и в региональном аспекте) к общенациональным целям, идеалам, ценностям в ситуации восприятия (поддержки) или отторжения.

Очевидно, что вопросы национальной безопасности не утратили своей актуальности с древнейших времен и, обеспечивая согласование интересов личности, общества и государства посредством поиска баланса между свободой и властью, права человека становятся важным фактором безопасности Российской Федерации [3].

Литература

1. Ващекин Н. П., Дзалиев М. И., Урсул А. Д. Безопасность и устойчивое развитие России: монография. М. : Изд-во МГУК, 1998.
2. Возжеников А. В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России : монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : ЭДАС ПАК, 2000.
3. Зинченко Н. И. Правоохранительная деятельность и национальная безопасность в современном обществе: монография. М. : РИО РТА, 2005.
4. Мгулов Ф. К Теоретико-методологические и прикладные аспекты социологического анализа безопасности личности в современной России: монография. Сочи: Изд-во СГУТ и КД, 2003.
5. Назаренко А. В. Национальная и международная безопасность: концепции и реалии в XX – начале XXI в.: историко-политологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008.
6. Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма / Панкова Л. Н., Аверин Ю. П., Сушко А. И., Сушко В. А., Горшкова И. Д. М. : Университетская книга, 2010.